

Тань Чжифэн раскалил сковороду, нарезал нужное количество овощей, а затем вынес горячую сковороду вместе с жаровней. На этот раз даже Сюй Гань заинтересовался:

— Чжифэн, эта пустая сковорода...

— Держи Лин-эра крепче, не давай ему дотронуться, — предупредил Тань Чжифэн, а затем принёс говядину и что-то, нарезанное аккуратными кубиками, похожее на тофу.

Глаза Чжочжо загорелись:

— Вау, это я люблю. Чжифэн, есть вермишель из таро?

— Есть, — ответил Тань Чжифэн, бросая в сковороду кусок говяжьего жира. — Муку из коньяку, И-и купил.

Сказав это, он добавил аккуратно нарезанный зелёный лук, а затем выложил ломтики говядины. Жирное мясо на раскалённой сковороде быстро сжалось, изменило цвет и наполнило комнату ароматом. Чанчан, кусая палец, смотрел на Тань Чжифэна, но тот покачал головой и сказал:

— Подожди немного.

Мясо с луком шипело на сковороде. Тань Чжифэн полил его приготовленным сладковатым соусом, затем вернулся на кухню и вынес большую тарелку с разнообразными овощами: обжаренный и обжаренный до золотистой корочки тофу; грибы с нарезанной крест-накрест шляпкой; маленькие листья капусты; тонко нарезанную вермишель из коньяку и бланшированный корень лопуха; пучок зелёного лука; и, наконец, замоченную тонкую вермишель, о которой мечтала Чжочжо. Тань Чжифэн осторожно поправил угли в жаровне и поочерёдно выложил овощи.

— Яйца? — Чанчан заметил на тарелке два перекатывающихся яйца и осторожно взял одно. — Класть?

— Не класть, — Тань Чжифэн разбил одно яйцо в миску. — В это макать, чтобы остудить. Конечно, вам, детям, не стоит есть, всё-таки сырое.

В сковороде всё булькало. Тань Чжифэн спросил у Чжочжо:

— А где вино?

— Ох, наконец-то и я могу выпить! — Чжочжо уже знала, что сегодня И-и купил вино. Она радостно побежала на кухню и вернулась с полным кувшином и четырьмя чарками.

— Хорошее вино, — похвалил Сюй Гань. — Чьё?

— Башня Встречи с Бессмертными, — сказал И-и, убирая одну чарку. — Тань Чжифэн, с твоей-то выдержкой лучше воздержаться, — затем он продолжил отвечать Сюй Ганю. — Вино «Серебряный кувшин», семьдесят два вэня за рожок, конечно, хорошее вино.

Тань Чжифэн с сожалением посмотрел на ароматное вино, которое наливала Чжочжо. Он знал, что И-и заботится о нём, и, вздохнув, начал деревянной ложкой раскладывать всем мясо. Пропитанная соусом говядина была сладковатой. Лин-эр тоже взял кусочек и медленно жевал.

— Он редко ест мясо, — Сюй Гань, казалось, был удивлён. Тань Чжифэн налил Лин-эру миску

супа с мукой из коньяку, кусочками мяса и овощами. Лин-эр любил суп и быстро выпил сладкий бульон с мясным ароматом. Он подвинул миску к Сюй Ганю:

— Папа, я ещё хочу.

Сюй Гань тоже улыбнулся. Холодный, как зимний ветер, блеск в его глазах постепенно угас, сменившись тёплым и нежным взглядом. Он передал пустую миску Тань Чжифэну. Их пальцы соприкоснулись, Тань Чжифэн вздрогнул, и миска с грохотом упала на стол.

К счастью, в этот момент Чжочжо, выпив две чарки, покраснела, её глаза затуманились, и она начала стучать палочками по столу и петь. Всех рассмешила её бессвязная песня. Чанчан тоже начал подпевать. Сюй Гань время от времени поглядывал на Тань Чжифэна. Тот съел совсем немного овощей и супа, отложил палочки и под песню Чжочжо тоже поднял глаза на Сюй Ганя и улыбнулся.

И-и больше не мог этого слушать и дважды стукнул по кувшину. Чжочжо растерянно бросила палочки:

— Эй? Чжифэн, почему ты всё ещё стоишь? Твой выход!

— Ты пьяна, Чжочжо, иди спать! А то завтра пожалеешь, что мы тебя не предупредили, — сказал Тань Чжифэн, вставая и убирая посуду.

Сковорода всё ещё дымилась, но еды в ней почти не осталось. Чанчан большой деревянной ложкой соскребал прилипшую ко дну вермишель и клал её в миску Лин-эра:

— Это самое вкусное.

На этот раз был настоящий беспорядок. Когда Тань Чжифэн вернулся, он и И-и посмотрели на Чжочжо, лежащую на столе.

— Кто отнесёт её наверх? — спросили они одновременно.

— Чжифэн, — Сюй Гань посмотрел на тёмную узкую лестницу и сказал Тань Чжифэну. — Я помогу тебе перенести твои вещи в соседний дом.

— Сегодня не надо, мне ещё нужно прибраться. Вы с Лин-эром ложитесь спать пораньше, — Тань Чжифэн изо всех сил сопротивлялся. Но Сюй Гань был непреклонен и прямо сказал И-и: — Сними его постель.

— Чжифэн... — Лин-эр на руках у Сюй Ганя наклонился вперёд и нащупал лицо Чжифэна. — Ты переедешь с нами и с папой?

Рука Лин-эра коснулась лица Тань Чжифэна. Сюй Гань просто позволил ему полностью опереться на плечо Тань Чжифэна. Тань Чжифэну пришлось взять Лин-эра на руки и смотреть, как Сюй Гань с И-и тащат Чжочжо наверх.

Лицо Лин-эра прижалось к щеке Тань Чжифэна, и он тихо сказал:

— Дядя, побудь с папой, с ним никто не играет.

Сердце Тань Чжифэна смягчилось. Он с беспомощностью смотрел, как Сюй Гань спускает его тонкое одеяло и тянет его к двери.

— Нельзя, мне нужно прибраться! — Тань Чжифэн предпринял последнюю попытку.

— Завтра утром вместе приберёмся, — Сюй Гань толкнул дверь. На улице было холодно, но лунный свет был ярким, и узкая извилистая улочка сияла, как серебряная лента.

Тань Чжифэн поспешно накрыл Лин-эра своим тонким одеялом. Мягкие ручки Лин-эра обнимали его за шею, дыхание было ровным и глубоким, казалось, он уже спал. Тань Чжифэн не хотел его будить и простудить. Он пошёл за Сюй Ганем в соседний двор и обнаружил, что там, кажется, немного прибрались. Вещи были сложены у стены недостроенного дома, а перед восточной комнатой на ступеньках было пусто. Хотя и не идеально чисто, но хотя бы был проход.

Они вошли в дом. Сюй Гань выпил немало вина, и Тань Чжифэн, стоя рядом, отчётливо чувствовал запах алкоголя. Он хотел взять Лин-эра, но Тань Чжифэн жестом показал ему открыть дверь. Дверь открылась, и при свете луны Тань Чжифэн подошёл к кровати, осторожно положил Лин-эра на самый край, аккуратно убрал его ручки и увидел, что тот крепко спит.

Сюй Гань указал на место рядом с Лин-эром, предлагая Тань Чжифэну лечь там. Но Тань Чжифэн ответил:

— Я ещё не хочу спать, попозже.

Сюй Гань пошёл за Тань Чжифэном к двери, и они сели рядом на ступеньках. Кирпичные ступени были прохладными, но не слишком холодными.

Сюй Гань, боясь, что Тань Чжифэн замёрзнет, обнял его. Тань Чжифэн чувствовал, как вздымается грудь Сюй Ганя, и его собственное сердце бешено колотилось. Они молча посидели некоторое время, затем Сюй Гань спросил:

— Расскажи о домашних делах.

Тань Чжифэн прокашлялся и нервно спросил:

— Что... что ты хочешь услышать?

Сюй Гань обнял его крепче и спросил:

— Ты меня помнишь?

Тань Чжифэн повернул голову и посмотрел на Сюй Ганя. У Сюй Ганя были мужественные черты лица, тонкие губы сжаты, а пара тёмных глаз смотрела прямо на него. В голове Тань Чжифэна пронеслись знакомые образы, и он невольно кивнул:

— Помню... немного.

— Я тоже тебя помню, — уголки губ Сюй Ганя дрогнули. — С первой встречи ты показался мне знакомым, — он отвернулся и продолжил. — Особенно в последнее время, мне часто снилось, что ты говоришь рядом со мной, но я тебя не вижу. Потом мне наконец приснился ребёнок примерно твоего возраста... — сказав это, он коснулся лба Тань Чжифэна. — Твои глаза похожи на его.

Тань Чжифэн с сомнением спросил:

— Кто этот ребёнок?

Сюй Гань подумал и сказал:

— Я не помню, как ты выглядел в детстве. А каким ты стал, я не видел. Наверное, я сам его придумал.

Сказав это, он снова спросил:

— Ты много где меня искал?

Тань Чжифэн прижался к нему. От терпкого аромата вина, исходившего от Сюй Ганя, у него тоже немного закружилась голова. Он пробормотал:

— Да, искал везде, где только мог.

Рука Сюй Ганя на плече Тань Чжифэна легонько похлопала его:

— Младший брат, ты намучился.

Тань Чжифэн шмыгнул носом и не ответил. Сюй Гань, словно убаюкивая, продолжал похлопывать его по плечу:

— Впредь я буду о тебе заботиться.

Сердце Тань Чжифэна дрогнуло. Сотни лет назад, в прохладную, как вода, ночь в глубоком дворце, он так же сидел на ступеньках с другим человеком, и тот так же легонько похлопывал его по плечу и тихо говорил: «Чжифэн, не бойся, впредь я буду о тебе заботиться».

Тань Чжифэн поднял руку и накрыл горячую руку Сюй Ганя. У Сюй Ганя были выразительные, длинные и сильные пальцы. Почувствовав холод пальцев Тань Чжифэна, Сюй Гань перевернул ладонь, переплёл свои пальцы с пальцами Тань Чжифэна и крепко сжал его холодную руку.

Через их соприкасающиеся ладони духовная сила Тань Чжифэна тёплыми потоками хлынула в тело Сюй Ганя.

Сюй Гань внезапно почувствовал сонливость. Глаза Тань Чжифэна были чисты, как вода. Вокруг них, казалось, зазвучали журчание ручья, шелест ветра, падение снега. Беспорядочный и тесный двор начал вращаться, и предметы перед его глазами постепенно расплылись.

Тань Чжифэн прошептал ему на ухо:

— Давай заботиться друг о друге, Сюй Гань?

Окружённый белым светом, Тань Чжифэн помог Сюй Ганю войти в дом, уложил его рядом с Лин-эром. Бледный свет плавал в воздухе и мягко опускался на тонкое одеяло отца и сына. В прохладной комнате стало тепло.

Тань Чжифэн слабо улыбнулся, вышел и закрыл дверь. Белый свет вместе с ним протиснулся через почти закрытую щель и быстро закружился во дворе. Беспорядочные доски, солома для стен, замёрзшая глина, словно подхваченные огромной рукой, аккуратно выстроились в ряд.

Тань Чжифэн удовлетворённо хлопнул в ладоши и вернулся в свою таверну. Кажется, кто-то уже немного прибрался. В комнате было тихо и тепло. Чарки из Башни Встречи с Бессмертными всё ещё стояли на столе. Тань Чжифэн помнил, что И-и говорил, что их завтра нужно вернуть.

Тань Чжифэн сел. В кувшине оставалось совсем немного вина, на доньшке. Он уже собирался выпить, как напротив него внезапно появился И-и. Тань Чжифэн, словно воришка, прикрыл чарку рукавом:

— Всего капелька, дай попробовать.

— Пей, — И-и не стал мешать. — Хочешь что-нибудь сказать?

<http://bllate.org/book/14942/1323827>